

С. М. Масленников

За кем последуем?

**Критический анализ мнения профессора МДА
Алексея Ильича Осипова о пути спасения – в свете
Священного Писания и аскетического учения
святителя Игнатия (Брянчанинова)**

Екатеринбург 2014

УДК 239
ББК 86.371
М 31

Масленников Сергей Михайлович.

М 31 За кем последуем? Критический анализ мнения профессора МДА А. И. Осипова о пути спасения – в свете Священного Писания и аскетического учения святителя Игнатия (Брянчанинова). – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014. – 71 с.

ISBN 978-5-8295-0307-9

Для спасения нам необходимо не только строго придерживаться догматического Предания Церкви, но ещё старательно следовать нравственному Преданию, то есть точно знать, каков путь спасения, назначенный отцами Церкви. Если пойти другим путём, разве можно достигнуть намеченной цели? Ведь цель христианина не какая-нибудь малозначительная и житейская, а важнейшая и превышающая все прочие вместе взятые, а значит, и забота о выборе пути покаяния должна быть первостепенной.

К сожалению, сегодня об этом мало кто говорит, и в проповедях редко можно услышать даже само слово «ПОКАЯНИЕ», тем более трудно найти того, кто объяснит, как оно делается. Самостоятельно читать творения отцов на эту тему удаётся немногим людям (времени не хватает), и понять изложенное отцами бывает не просто, потому что понимание достигается только опытом. Как же спастись тем, кто этого желает?

Остаётся слушать тех редких проповедников, которые хотя бы что-то говорят о спасении. Одним из них, известным и авторитетным, является профессор МДА Алексей Ильич Осипов. Однако, при внимательном исследовании его ответа на вполне практический вопрос: «как спастись?» становится очевидным, что он перевернул учение о спасении буквально с ног на голову.

Автор брошюры Сергей Михайлович Масленников известен читателям по серии книг «Страсти – болезни души» и «Христианские добродетели», и как автор циклов бесед «Школа покаяния. О пути ко спасению» и «Аскетика для мирян». В своей статье он не только обнаруживает ошибки уважаемого профессора, но и, опираясь на учение святителя Игнатия (Брянчанинова), показывает путь спасение в правильной его последовательности: борьба со страстями, достижение праведности, исповедничество.

Особый интерес представляет подробное рассмотрение вопроса о спасении разбойника, распятого справа от Христа. Оказывается, начав с нищеты духа, он прошёл все ступени лестницы Евангельских блаженств, возводящих на Небо! Как же ему это удалось? Об этом читатель тоже узнает из предлагаемой брошюры.

ISBN 978-5-8295-0307-9

© С.М. Масленников, 2014
© ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление.....	5
2. Ответ Христа на вопрос: «Как спастись?».....	5
2.1. Отвергнись себя.....	6
2.2. Возьми крест свой.....	8
2.3. Следуй за Христом.....	9
3. Тесные врата и узкий путь.....	9
4. О «трёх ступенях» Алексея Ильича.....	11
4.1. «Первая ступень» — простая и тяжёлая.....	11
4.1.1. Вместо девяти – одна.....	12
4.1.2. Разворот от разбойника к святым.....	14
4.1.3. Не ступень, а состояние нищеты духа.....	14
4.1.4. Как святые обретали нищету духа?.....	16
4.1.5. «Верный в малом и во многом верен».....	17
4.1.6. Исключение из правил.....	17
4.1.7. Как правый разбойник обрёл нищету духа?.....	20
4.1.8. Сравнение двух разбойников.....	22
4.1.9. Доказательства настоящего покаяния правого разбойника.....	23
4.1.10. Как ему это удалось?.....	24
4.1.11. Промыслительное смирение.....	25
4.1.12. Как разбойник взошёл на шестую ступень?.....	26
4.1.13. Седьмая ступень.....	29
4.1.14. Правый разбойник – мученик за Христа.....	29
4.1.15. Правый разбойник – исповедник веры.....	30
4.1.16. Сможем ли мы так?.....	32
4.1.17. Соответствует ли вывод методу «правого раз- бойника»?.....	33
4.1.18. Соответствует ли вывод методу святых?.....	35
4.1.19. Решение головоломки Алексея Ильича.....	36

4.1.20. Два разбойника – образ всего человеческого.....	38
4.1.21. Если я тоже разбойник, то который: правый или левый?	39
4.2. «Вторая ступень» Алексея Ильича.....	43
4.2.1. Зачем Алексей Ильич понижает планку праведности?	43
4.2.2. Алексей Ильич приписал праведности страстность.....	45
4.2.3. Алексей Ильич унизил праведность до уровня ступени к святости.....	46
4.2.4. Учение святителя Игнатия о праведности.....	48
4.3. «Третья ступень» Алексея Ильича: борьба со страстями – это совершенство.....	52
4.3.1. Что есть совершенство – борьба со страстями или любовь?	52
4.3.2. Апостол Павел обличает Алексея Ильича.....	53
5. Вывод.....	55
5.1. Заблудился в трёх соснах.....	55
5.2. Дан ли ответ на поставленный вопрос?	56
5.3. Перевернул с ног на голову.....	57

Приложение

Расшифровка ответа профессора А. И. Осипова, где он высказывает свое мнение о том, как спастись.....	60
Критика на статью «За кем последуем?».....	64
Ответ С. М. Масленникова на критику статьи.....	66

1. Вступление

В «Православной газете» № 26 (779) от 8 июля 2014 года опубликовано мнение А.И. Осипова на тему «Три ступени, которые ведут ко спасению». Алексей Ильич отвечает на вполне актуальный во все времена вопрос: «Как спастись? В этом вопросе интересуется практика, а не теория. В основном на такой вопрос отвечают расплывчато, а хотелось бы конкретики: если наши добрые дела ничто пред Господом, то каков путь спасения, если всё тщетно?»

Посмотрим, что конкретно предлагает Алексей Ильич современным христианам, ищущим спасения? Он отвечает: «...есть три варианта или три ступени, которые ведут к спасению...». К сожалению, уже с самого начала ответ заслуженного профессора выглядит расплывчато: или будут рассмотрены три различных, не связанных между собой варианта спасения, или же будут показаны три ступени, по которым происходит логическое последовательное восхождение ко спасению? По мере прочтения статьи попробуем выяснить это. Но прежде посмотрим, нов ли заданный профессору вопрос?

2. Ответ Христа на вопрос: «Как спастись?»

Вообще, вопрос «как спастись?» был задан не только Алексею Ильичу, но и Господу Иисусу Христу уже 2000 лет тому назад: *Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* (Мк. 10, 17). Спаситель, кроме указания на ветхозаветные заповеди, добавил ещё следующее: *...последуй за Мною, взяв крест* (Мк. 10, 21). И более

точно: *...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34).

2.1. Отвергнись себя

Оставим на время мнение Алексея Ильича и посмотрим на путь, указанный Самим Спасителем. Каков смысл первого условия, прозвучавшего из уст Господа: отвергнись себя? Обратимся за разъяснением к святителю Игнатию, на труды которого не устаёт указывать Алексей Ильич: «Что значит погубить душу свою ради Христа и Евангелия, что значит ненавидеть душу свою? Это – познать и признать падение и расстройство естества грехом; это – возненавидеть состояние, произведённое в нас падением, и умерщвлять его отвержением поведения по своим разумениям, по своей воле»¹. Здесь совершенно очевидно говорится о состоянии страстности, являющемся следствием первородного греха: «Должно веровать, что в первородном грехе заключается семя всех страстей...»². Ещё две цитаты, поясняющие смысл самоотвержения: 1) «Для спасения души соделалось совершенною необходимостью погубление души; для спасения души соделалось совершенною необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающего в падении»³; 2) «Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял всё естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха соделалось отречением от естества; отречение от естества

---

¹ Творения иже во святых отца нашего свт. Игнатия, еп. Ставропольского. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1998. Т. 2. С. 358. *Все последующие цитаты из творений святителя Игнатия приводятся по тому же изданию.*

² Т. 1. С. 527.

³ Т. 2. С. 381-382.

есть отречение от себя»¹. И здесь не трудно понять, что речь идёт о борьбе со страстями: «Если не будешь полагать страстям, – узришь умерщвление их. Если же будешь полагать им, беседовать с ними, питать их в себе и услаждаться ими, то они умертвят тебя»². Итак, первый призыв Господа – отвергнись себя означает борьбу со страстями.

2.2. Возьми крест свой

Затем Спаситель призывает нас: возьми крест свой. Что это значит? Вновь обратимся за разъяснением к святителю Игнатию, имя которого (чаще всего только имя и фамилия без указания чина святости) часто звучит в лекциях Алексея Ильича: «Взятие креста своего... основывается на самоотвержении. Без самоотвержения оно невозможно...»³. Так что же святитель понимает под крестом нашим? Следующая цитата поясняет: «Крест свой делается для ученика Христова Крестом Христовым: потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственною целию своей жизни. Эти всесвятые заповеди соделываются для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека со страстями и похотьми его»⁴. Итак, второй призыв Спасителя – возьми крест свой – означает необходимость распятия себя на кресте Христовых заповедей, то есть искреннее понуждение себя к их исполнению.

---

¹ Т. 4. С. 91.

² Т. 5. С. 149.

³ Там же. С. 151.

⁴ Т. 1. С. 355-356.

2.3. Следуй за Христом

Как же понять смысл третьего призыва Христова: и следуй за Мною? Опять приведём цитаты из творений святителя Игнатия, изучать труды которого постоянно призывает Алексей Ильич: «Веруй святым животворящим Евангельским заповедям (...), исполнение которых составляет так называемую святыми отцами, деятельную веру христианина»¹. К чему же приведёт нас такая деятельная вера? Оказывается, к соединению со Христом: «Исполнением животворящих заповедей евангельских поддерживается соединение христианина со Христом. Иначе не может член Христов пребывать в единении со Христом, как действуя из Его воли, из Его разума. И воля и разум Христовы изображены в Евангельских заповедях»². То есть исполнение заповедей развивает в христианине добродетели Христовы, которые есть подобие Христу: «Евангельское учение есть единственный источник всех истинных, христианских, богоугодных добродетелей»³. Итак, третий призыв Спасителя – и следуй за Мною – означает уподобление Христу через развитие добродетелей.

---

¹ Т. 1. С. 499.

² Там же. С. 500.

³ Т. 5. С. 270.

3. Тесные врата и узкий путь

Обратим внимание на то, как Спаситель премудро ведёт нас путём, начинающимся с борьбы со страстями через исполнение заповедей к цели совершенства. Вполне уместно будет вспомнить ещё одну важную характеристику этого пути, опираясь на святителя Игнатия: «Пространные врата и широкий путь – это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата – деятельность по Евангельским заповедям»¹. Если же привести слова Самого Спасителя, то будет так: *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13 – 14). Предупреждение вполне серьёзное и к вопросу «как спастись?» имеет отношение непосредственное. Если теснота врат и пути определяется Евангельскими заповедями, то самое время вспомнить особую группу заповедей, называемых «Евангельские блаженства» (см.: Мф. 5, 3 – 12).

Самодовольство, самомнение и напыщенность духа человеческого позволяют войти только в широкие врата, за которыми следует путь пространный, ведущий в погибель. В узкие врата нищеты духа сможет войти только тот, кто духом сокрушился, то есть, посмотрев на себя в свете Евангельской истины, отрёкся от своей самости и признал себя рабом и пленником лукавой силы, признал не только свои страшные грехи, но и добро своё посчитал никчёмным, не пригодным для Вечности. Утеснив себя страхом Божиим,

---

¹ Т. 1. С. 516.

такой войдёт на первую ступень нищеты духа, и откроется ему узкий путь, возводящий в Небо, потому что нищета духа – это начало смирения, а смиренным Бог даёт благодать (см.: Иак. 4, 6). Эта благодать поведёт человека по ступеням Евангельской лестницы блаженств, соблюдая строгую последовательность восхождения, как говорит об этом святой Игнатий: «На этой лестнице скачки невозможны: непременно должно восходить со ступени на ступень. Ведёт по ним Божественная благодать: возводит человека на следующую ступень не тогда, когда он удостоивает себя этого, но когда она признаёт его достойным»¹. Более подробно о восхождении по Евангельским блаженствам можно прочитать в главе «О Евангельских блаженствах»². Итак, вновь мы видим, что отречение от самости и всех прочих страстей (отвергнись себя) вводит христианина в состояние нищеты духа (первая ступень блаженств), а дальнейшее движение по лестнице – это крест (*возьми крест свой*) всех прочих заповедей Евангельских блаженств, очищающих сердце вплоть до совершенства восьмой и девятой ступени, когда христианин становится способен сносить гонения и поношения за веру, как прямое подражание Самому Спасителю (*следуй за Мною*).

---

¹ Т. 1. С. 523.

² См.: Т. 1.

4. О «трёх ступенях» Алексея Ильича

Ну вот, рассмотрев весьма кратко, как на основании Священного Писания святитель Игнатий учит ПУТИ СПАСЕНИЯ, сравним теперь его учение с тем, что сказал на эту тему Алексей Ильич, отвечая в прямом эфире на вопросы журналиста, просящего конкретики, а не расплывчатости (статья в газете – это расшифровка ответов). Так как же спастись, по Алексею Ильичу? Он говорит: «... есть три варианта, или три ступени, которые ведут к спасению». Как уже было отмечено выше, с самых первых слов появилась расплывчатость: то ли о разных вариантах пойдёт речь, то ли о последовательных ступенях одного пути, – непонятно. Но будем надеяться, что к концу статьи всё прояснится.

4.1. Первая ступень — простая и тяжёлая

Далее Алексей Ильич говорит: «Самая простая, но в то же время и самая тяжелая ступень...». Итак, речь пойдёт всё-таки о ступенях какой-то лестницы? Посмотрим, так ли? Ещё добавим к вопросу о конкретике следующее рассуждение о приведённой выше фразе: антоним к слову «простая» будет «сложная»; антоним к слову «тяжёлая» будет «лёгкая». В то же время, слова «простая» и «лёгкая» обычно употребляются как синонимы; также и слова «сложная» и «тяжёлая» принято считать синонимами. Вот только у Алексея Ильича имеется какая-то особая ступень, которая одновременно и простая, и тяжёлая, что по смыслу близко к следующему: простая и сложная или лёгкая и тяжёлая. Вновь, к сожалению, нет конкретики, но есть противоречие! Читателя (слушателя) невнимательного и духовно

неопытного, конечно, более привлечёт слово «простая», поэтому то, о чём будет говорить далее, окажется для него инструкцией к действию, по которой ему и захочется спастись. Но перейдём к сути сказанного в статье.

Первая ступень спасения, по Алексею Ильичу, следующая: «... та, которую мы видим в Евангелии, – речь идет о правом разбойнике. Кажется, разбойник ничего доброго не успел сделать; по крайней мере, нам ничего не известно, а известно другое, – то, что он и сам подтвердил, – что он достойное по делам своим принял, то есть его беззакония, как мы встречаем текст в книгах богослужебных, превзошли его голову. Итак, чему же научает нас Евангелие в этом случае? Он ничего не сделал, в то же время получил потрясающий ответ: «Сегодня же со Мной будешь в раю». Что это за путь спасения?».

4.1.1. Вместо девяти – одна

Обратим внимание, что вместо девяти ступеней лестницы блаженств Евангельских, назначенных Самим Господом Иисусом Христом, нам предлагается новая ступень (всего одна!): «...та, которую мы видим в Евангелии, – речь идёт о правом разбойнике». Какая удобная замена! Легко и быстро! Экстерном в рай! Предложения так построены, что будто в Евангелии ничего прочего о спасении не сказано – лишь только «о правом разбойнике». При этом Алексей Ильич ставит интригующий вопрос: «Что это за путь спасения?», – показывая тем самым, что это именно ПУТЬ, по которому можно идти и спастись. Каковы же этапы этого «простого» ПУТИ? На этот вопрос сам Алексей Ильич от-

вечает чуть выше: 1) «...его (разбойника) беззакония ... превзошли его голову»; 2) «...разбойник ничего доброго не успел сделать...»; 3) «...в то же время получил потрясающий ответ: *«Сегодня же со Мною будешь в раю»*. Итак, ниспровергая заповедь Христову: *отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34), Алексей Ильич вводит новое учение о спасении. Вместо *«отвергнись себя»* нам предлагается жизнь беззаконная (в страстях и смертных грехах); вместо исполнения Евангельских заповедей (*возьми крест свой*), оказывается, ничего доброго можно не делать; вместо следования за Христом путём узким и тернистым нам обещается непременно немедленное вхождение в рай! Настоящий террористический акт в аскетике!

В таком выводе нет никакого преувеличения, потому что он следует непосредственно из приведённого текста, раскрывающего смысл то ли первой ступени, то ли первого варианта, то ли ПУТИ спасения, по Алексею Ильичу. Весьма приятный для нашего самолюбия путь (вариант, ступень)! Продолжай грешить беззаботно, ни в чём себе не отказывай, не утруждай себя исполнением Евангельских заповедей, не проливай ни слёз, ни пота, ни крови – и всё равно спасёшься. Из всех трёх вариантов (ступеней, путей), приведённых в статье, именно этот и будет более всего привлекать современного расслабленного человека, ничего не желающего менять в своей жизни, но желающего себе вечного блаженства, подобного «блаженству» земному. Если Алексей Ильич гарантирует такой удобный и лёгкий способ спасения, то зачем в таком случае выбирать более

трудный? Идём, как всегда, по пути наименьшего сопротивления!

4.1.2. Разворот от разбойника к святым

Далее в статье следует невероятный разворот в объяснении первого варианта (ступени, пути) спасения по методу «правого разбойника» – сравнение со СВЯТЫМИ, которые, как говорит Алексей Ильич, «...приходили именно вот к этому состоянию и только это состояние смирения, искреннего покаяния..., ощущение своего действительно недостойнства быть там... открывало им врата Неба». Интересно, заметит ли читатель (тем более слушатель), соблазненный «простотой» предложенного способа, этот неожиданный разворот в повествовании: от разбойника к СВЯТЫМ? Только после этого разворота становится несколько понятно (можно догадаться), что под «первым вариантом» Алексея Ильича нужно понимать вовсе не ПУТЬ (вариант, ступень) спасения, а то СОСТОЯНИЕ (смирения, покаяния, недостойнства), к которому нужно прийти вследствие правильного пути, – СОСТОЯНИЕ, которого именно и достигали СВЯТЫЕ. Однако речь автора так запутана, что догадаться об этом очень трудно.

4.1.3. Не ступень, а состояние нищеты духа

Итак, в действительности, если вернуться к вопросу о конкретике, нужно говорить о СПОСОБАХ обретения того правильного духовного СОСТОЯНИЯ, которое только лишь и может соединить со Христом! Алексей Ильич, хотя и очень расплывчато, сам того не желая, но указал их (спо-

соба) два: 1) по методу «правого разбойника» и 2) по методу СВЯТЫХ. К сожалению, ни об одном из методов конкретно совсем ничего не сказано, что даёт право неискущённому читателю делать какие угодно выводы, вплоть до ложной надежды на то, что спасение на кресте по первому методу происходит само собой (независимо от воли и действий человека), поэтому вплоть до креста можно жить как попало, а на кресте немного потерпел – и в рай. Из слов Алексея Ильича так и веет подобным обещанием для тех, кто будут учиться у него пути спасения. Чтобы нам совсем не запутаться и не двинуться путём ложным, придётся вновь обращаться к святителю Игнатию, о трудах которого всегда вспоминает заслуженный профессор.

Но прежде чем разбираться в способах достижения СОСТОЯНИЯ СПАСЕНИЯ, определим точно, что это за состояние? Что понимать под употреблёнными Алексеем Ильичом словами «смирение», «покаяние», «недостойство»? В аскетике это состояние названо нищетой духа: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3), — первая ступень блаженств Евангельских. Вот что сказал святитель Игнатий: «...Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения; чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности»¹. Ещё: «Нищета духа является от зрения и сознания грехов и греховности своей»². И ещё: «Зрение себя является в нищете

---

¹ Т. 4. С. 348.

² Т. 5. С. 452.

духа, а не в самодовольстве и самонадеянности»¹. И так, нет никаких оснований сомневаться в том, что СОСТОЯНИЕ СПАСЕНИЯ – это состояние нищеты духа, ибо таковых есть Царство Небесное!

4.1.4. Как святые обретали нищету духа?

Теперь узнаем, как достигали СОСТОЯНИЯ СПАСЕНИЯ, то есть нищеты духа, СВЯТЫЕ подвижники? Вновь обратимся к святителю Игнатию: «Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжывает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, соделывается истинною вдовицею в духовном отношении, и от сильного ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей начинает с особенною неотвязчивостью стужать молитвою, соединённую с плачем, ... утомлять Неутомимого»². И ещё: «Борьба со страстями – необыкновенно полезна, она более всего приводит к нищете духа»³. Итак, ответ, по святителю Игнатию, оказался совершенно простым: христиане достигали СОСТОЯНИЯ СПАСЕНИЯ, то есть нищеты духа, – БОРЬБОЙ СО СТРАСТЯМИ. Слава Богу, в прежние века учителей аскетике имелось в достатке, поэтому и спасение было доступно для множества желающих. Именно такой путь спасения (БОРЬБУ СО СТРАСТЯМИ) нужно считать естественным и доступным практически для любого человека.

---

¹ Т. 5. С. 452.

² Т. 4. С. 350.

³ Т. 1. С. 252.

4.1.5. «Верный в малом и во многом верен»

Кто-нибудь возразит: а как же мученики за веру, разве все они вели борьбу со своими страстями? Для точности ответа вспомним слова Спасителя: *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10). Другими словами, если христианин упражняется в борьбе со страстями и, мало-помалу побеждая их, с помощью Божией продвигается по лестнице блаженств Евангельских, то, постепенно стяжая благодать, становится способен вытерпеть и ложь, и клевету, и злословие, и изгнание за имя Христово, и даже пытки и смерть. А если же кто не прошёл первых семи ступеней, то гонений за веру не понесёт, тем более пытки и смерть не примет, потому что всё земное (в том числе и тело) ему ещё очень дорого и им любимо. Святитель Игнатий подтверждает это: «Стяжавший в себя мир Божий, способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному претерпению... поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей. Стяжавший мир Божий не страшится внешних волн: на весах сердца его утешение благодатное уничтожило всю ценность земного великого и сладостного, всю тягость земного скорбного и горького»¹.

4.1.6. Исключение из правил

Но разве не могут быть исключения из общего правила? Конечно, могут! И это во власти Бога! Пример такого удивительного исключения приводит святитель Игнатий в статье «Слово о различных состояниях естества челове-

---

¹ Т. 1. С. 522 – 523.

ского по отношению к добру и злу»¹. Он рассказывает о комедианте Генесии, который жил во времена императора Диоклетиана – лютого гонителя христиан, и высмеивал христианские обряды и таинства. На одном из представлений присутствовал сам император, а Генесий кощунственно изображал Крещение. Когда его помощники исполнили над ним весь обряд святого таинства, потом облачили его, по обычаю новокрещённых, в белую одежду, тогда воины, продолжая игру, взяли его и представили императору, как бы для допроса, подобно мученикам. Но вопреки ожидаемой всеми комедии Генесий вдруг сказал следующее: «Император и весь двор его! Мудрецы сего города, выслушайте меня! Когда только ни случалось мне слышать имя христианина, я ощущал к этому имени ужасное отвращение; я осыпал ругательствами тех, которые пребывали в исповедании этого имени; я ненавидел даже моих родственников и близких по причине имени христианина; я презирал эту веру до такой степени, что с точностью изучил её таинства, чтоб забавлять вас представлениями их. Но когда меня обнажённого прикоснулась вода, когда я, спрошенный, отвечал, что верую, я увидел руку, нисходящую с неба; окружая её, низошли на меня ангелы светозарные. Они в некоей книге прочитали все согрешения, соделанные мною с детства, смыли их тою самою водою, в которой я крестился в присутствии вашем, и потом показали мне книгу, которая оказалась чистою (неисписанною), подобно снегу. Итак, великий император и народ, вы, осыпавшие насмешками христианские таинства, уверуйте, как уверовал я, что Иисус

---

¹ См.: Т. 2.

Христос есть истинный Господь, что Он – Свет Истины и что при посредстве Его вы можете получить прощение».

Мы видим невероятное событие: 1) Крещение состоялось над человеком, который кощунственно высмеивал само таинство; 2) Крещение совершил Сам Бог, когда изображали обряд наряженные комедианты. То, что Крещение действительно состоялось и Генесий родился духовно для вечности, приняв благодать Духа Святого, видно из дальнейшего повествования: Диоклетиан, приведённый в крайнее негодование словами Генесия, приказал жестоко бить его палками, чтобы принудить к жертвоприношению идолам. В продолжение значительного времени его драли железными когтями и жгли горящими факелами. Среди этих мучений он восклицал: «Нет другого Царя, кроме Того, Которого я видел! Чту Его и служу Ему! И если бы тысячекратно лишили меня жизни за служение Ему – я всегда буду принадлежать Ему! Мучения не исторгнут Иисуса Христа ни из уст моих, ни из сердца. Крайне сожалею о моём заблуждении, о том отвращении, которое я имел к Его святому имени, и о том, что я так поздно сделался поклонником Его». Генесию отрубили голову¹.

Поставим вопрос: многие ли вошли в рай по «методу Генесия»? Ответ напрашивается сам собой: поскольку сам факт его Крещения (без веры, без покаяния, без священника, да ещё и при кощунственном высмеивании самого таинства) произошёл при исключительных обстоятельствах, то это является исключением из общих правил, установлен-

---

¹ Т. I. С. 330.

ных Духом Святым в Церкви Христовой. Надо ли лично нам надеяться на подобные исключения? Совершенно очевидно, что нет! Но нужно идти общим путём, предназначенным для всех, которым шли СВЯТЫЕ во всём огромном множестве – путём БОРЬБЫ СО СТРАСТЯМИ, приводящим к СОСТОЯНИЮ СПАСЕНИЯ, к нищете духа.

4.1.7. Как правый разбойник обрёл нищету духа?

Теперь самое время рассмотреть метод «правого разбойника», то есть: каким способом разбойник, распятый справа от Христа, достиг СОСТОЯНИЯ СПАСЕНИЯ. Как он обрёл нищету духа, если аскетику не изучал и со страстями не боролся? Именно на этом пытаются спекулировать некоторые современные ленивцы, не желающие отречься от своих дурных нравов, пытающиеся перенести все духовные труды на последние часы жизни, показывая на «правого разбойника» и приговаривая: «Если он вошёл в рай, то почему бы и мне таким же образом не получить блаженную вечность? А пока поживу так, как хочется!». Итак, если метод «правого разбойника» признан Церковью как общее правило, то можно не спешить с покаянием, а если же это всё-таки исключение, то надеяться на такой вариант – это прелесть! Если уж Алексей Ильич так часто рекомендует обращаться к святителю Игнатию, как будто знаток аскетических трудов его, то здесь и приведём учение святителя о «правом разбойнике», чтобы сравнить с тем, что сказал по этому вопросу сам заслуженный профессор. Святитель Игнатий в статье «О терпении» пишет следующее (будем прерывать повествование, чтобы глубже понять смысл сказанного): «На двух крестах близ Спасителя были

распяты два разбойника. Один из них злоречил и хулил Господа; другой признал себя достойным казни за злодеяния свои, а Господа – страдальцем невинным...»¹. Обратим внимание на то, что поведение двух разбойников, оказавшихся в одинаковом положении за приблизительно одинаково прожитую жизнь, совершенно противоположно: один злоречит, а другой оправдывает распятого на Кресте Спасителя, не зная ещё о Его Божественности, видя в Нём ещё только обыкновенного невинного страдальца. (Надо думать, что слух о делах Христа должен был быть им известен хотя бы в некоторых деталях, потому что невозможно допустить, чтобы кто-то, в том числе даже и разбойники, в те времена ничего не слышал об Иисусе.) Уже здесь можно сделать вывод: если внешне дела этих злодеев были схожи (не случайно же они получили одинаковое наказание), то внутренне это были не совсем одинаковые люди. Что-то таинственно-сердечное делало их разными. Что же?

Очень большое значение в духовном смысле имеет для человека то, что он унаследовал от своих предков, и то, что вложили в него в детстве и отрочестве. При положительном духовном основании, как бы скверно в последующем ни сложилась судьба человека, всегда потенциально остаётся возможность переосмысления прожитого. Если на добрый фундамент какими-то особенными обстоятельствами жизни будет навалено много хлама грехов и страстей, так что и невозможно будет уже разглядеть того заложенного добра, и голоса совести почти не будет слышно, то имеющееся в основании добро может вдруг проявиться при

---

¹ Т. 1. С. 330 – 332.

особых потрясающих обстоятельствах – подобно тому, как свет может проникнуть сквозь толщу завалов, если сильно потрясти всё нагромождение. Нечто схожее наблюдалось в советское время, когда родившиеся от верующих родителей дети, повзрослев в коммунистической идеологии, жили долгое время безбожниками, но с приходом войны некоторые вдруг вспомнили о Боге и погибли уже верующими.

4.1.8. Сравнение двух разбойников

Так, надобно думать, и у двух разбойников имелись разные основания в душах, хотя последующая их жизнь, под воздействием каких-то особых обстоятельств, была во многом схожа. Оба они совершали тяжкие преступления гражданских и нравственных законов, и если левый разбойник, разрушая с годами нравственный закон, написанный на скрижалях его сердца, дошёл до состояния деморализации личности, когда совесть прекращает подавать свой голос (демоноподобный нрав), то правый разбойник так и не смог придушить свою совесть и она могла периодически мучить его, доставляя тяжкие страдания. Такое состояние – не вымысел, но реальная правда, о которой говорят некоторые злостные преступники признаваясь, что для заглушения этого мучителя-совести им приходилось сильно напиваться и употреблять наркотики, когда в памяти беспощадно возникали лица их жертв и жуткие сцены совершённых зверств (говорю это потому, что слышал это от самих преступников). Именно в признании этого факта и таится возможность понимания причины раскаяния правого разбойника. Если же не учитывать действие его свободной воли, основанной на заложенном с детства нравственном фунда-

менте, то тогда нужно будет приписать Богу искусственное внедрение покаяния в душу разбойника, то есть насилие над свободой личности, что для Господа невозможно. И так, правый разбойник отличался от левого по своему внутреннему устроению души, полученному с самого детского возраста, поэтому и оказался способен к ПОКАЯНИЮ.

4.1.9. Доказательства настоящего покаяния правого разбойника

Но было ли в действительности ПОКАЯНИЕ? Вернёмся к словам святителя: «...другой признал себя достойным казни за злодеяния свои...». В этих словах содержатся сразу два доказательства: 1) признание своих дел злодеяниями – основание для настоящего покаяния; 2) признание себя достойным тех казней, которые наступают за совершенное зло. Обратим внимание: если в нас имеется только первое без второго, то такое покаяние нужно признать ложным, потому что истинным, как говорит святитель Игнатий, признаётся следующее: «Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного ПОКАЯНИЯ»¹. На практике, ПОКАЯНИЕ обычно «предшествуется особенными скорбями и потрясениями душевными, низводящими дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей»², что и нужно признать тем СОСТОЯНИЕМ, которое может привести ко СПАСЕНИЮ, то есть нищетой духа. Итак, будет вполне основа-

---

¹ Т. 2. С. 398.

² Т. 2. С. 284.

тельным сказать: разбойник, распятый справа от Христа, обрёл состояние нищеты духа, то есть вошёл на первую ступень лестницы блаженств Евангельских. Одним из особенно точных доказательств истинного ПОКАЯНИЯ «правого» разбойника является страх Божий, начавший действовать в душе его, что подтверждают слова, обращённые им ко второму разбойнику: или ты не боишься Бога? Так может сказать только тот, кто сам Бога боится!

4.1.10. Как ему это удалось?

Совершенно необходимо понять: как же это ему удалось? Первым условием, как уже было сказано выше, было заложенное с детских лет правильное духовное основание, которое не могло проявиться без второго очень важного условия – пленения и ожидания смертного приговора через распятие на кресте, по сравнению с которым отсечение головы выглядит менее ужасно. Второе условие произвело глубочайшее нравственное потрясение в душе разбойника, а в сочетании с первым оно родило в сердце сокрушение и самоукорение. Нужно полагать, что с того момента, как он попал в заточение, до момента вынесения приговора и тем более до момента самого исполнения приговора, прошло некоторое время, в течение которого перед сознанием могли неоднократно пройти все картины совершённых злодеяний (при этом Бог таинственно помогает человеку). Это должно было сопровождаться сильным действием жгущей совести, которую и раньше не удавалось растоптать полностью, а тем более теперь, когда огонь совести в сочетании с начавшимся самоукорением болезненно выжигал убийственный яд грехов, очищая душу от мерзости беззаконий

подобно тому, как скальпель хирурга вырезает загнившую плоть ради сохранения жизни человека. Разбойник не мешал этому огню, потому что огонь этот таинственно содержит в себе силу очищения, не дающую впасть в отчаяние, — так действует Бог. Удобно понимает это тот, кто сам испытал подобное, когда каялся в своих тяжких грехах, решив более никогда не повторять их и приготовившись понести всё, что будет назначено, лишь бы получить их прощение. Итак, можно предположить, что состояние нищеты духа пришло к правому разбойнику ещё до момента распятия, а на кресте он только исповедал его в ответ на злоречие левого.

4.1.11. Промыслительное смирение

Для большего доказательства сказанного приведём ещё слова святого Григория Синаита¹, в которых он даёт пояснение смысла промыслительного смирения, в которое попадает грешник по Божию Промыслу ради потрясения, в результате которого поневоле смиряется, чтобы в последующем смириться добровольно: «Промыслительное смирение так приходит: когда человек, будучи оставлен самому себе, побеждён бывает, порабощён и возгосподствован всякою страстью и помыслом, тогда, будучи побеждаем духом вражеским и не находя помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего совсем, и готов будучи пасть даже в отчаяние, смиряется он во всё, сокрушается, низшим всех себя имеет, последним и рабом всех, худших даже самих бесов, как их тиранству подлежащий и ими побеждаемый. Вот это и

---

¹ Добротолюбие. Т. 5. Гл. 117.

есть промыслительное смирение, в силу которого от Бога даётся второе, высшее, которое есть Божественная сила, вседейственная и всетворная»¹. Именно таким способом привёл Бог правого разбойника в СОСТОЯНИЕ СПАСЕНИЯ, в нищету духа.

4.1.12. Как разбойник взошёл на шестую ступень?

Продолжим читать текст святителя Игнатия, чтобы узнать ещё много для себя полезного: «Внезапно самоукорение отверзло ему (разбойнику) сердечные очи, и он в невинном страдальце-человеке увидел страждущего за человечество Всесвятого Бога»². Но это же соответствует сразу шестой ступени Евангельских блаженств: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Как мог разбойник стать сразу чистым сердцем, когда он только лишь вступил на первую ступень? Отцы утверждают, что по этой лестнице, как было сказано выше, можно подниматься только в строгой последовательности, не перескакивая через ступени, а здесь – с первой сразу на шестую. Но точно ли перескочил? Посмотрим более внимательно! Не удастся ли нам обнаружить признаки и прочих ступеней, находящихся между первой и шестой?

Попытаемся устранить разрыв, как бы опускаясь сверху вниз и находя предыдущие ступени. Шестой ступени предшествует пятая: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Не трудно увидеть, что в словах правого разбойника звучит милостивость, как на то ука-

---

¹ Добролюбие. Т. 5. С. 225.

² Т 1. С. 330.

зывает святитель Игнатий: «другой признал... Господа – страдальцем невинным...», то есть выразил своё сочувствие и сожаление. Следовательно, пятая ступень была освоена правым разбойником! Ей предшествует четвёртая: *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* (Мф. 5, 6). Солнце правды – это Христос Бог наш! Разбойник просит Господа помянуть его в Царстве Небесном, то есть желает (алчет и жаждет) хотя бы малейшего к себе внимания в виде поминовения (см.: Лк. 23, 42). Значит, и четвёртая ступень была пройдена! Четвёртой предшествует третья: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5). Был ли правый разбойник кроток? Явно был, потому что ни слова упрёка и раздражения не произнёс в адрес своих убийц, приводящих приговор в исполнение, а также кротко увещевал второго разбойника, злословящего Христа (см.: Лк. 23, 40 – 41). Третьей предшествует вторая: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Сначала дадим определение плача по святителю Игнатию: «Плач – есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека»¹. Если основываться на том, что взору ума разбойника были открыты все его злодеяния при сильном жжении совести, то, по слову святителя Игнатия, первоначально он пролил горькие слёзы: «Слёзы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу»². Однако постепенно эти слёзы начинают привлекать утешение, исходящее невидимо от Божественной благодати: «Мало-помалу со слеза-

---

¹ Т. 1. С. 228.

² Там же. С. 198.

ми начинает соединяться утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения»¹. Да и как разбойник мог не заплакать (вторая ступень), когда он взошёл на первую – нищета духа? Святитель Игнатий утверждает, что первое является причиной второго: «Причина слёз – зрение и сознание своей греховности... Причина слёз – нищета духа: будучи сама собою блаженство, она рождает другое блаженство – плач; питает, поддерживает, усиливает его»². Поскольку плач – это блаженство, то он и приносит в душу утешение, а то, что кающийся разбойник был утешен – факт неоспоримый, как и говорит святитель Игнатий: «Осуди себя и привлечёшь к себе милость Божию»³. Итак, мы убедились, что кающийся разбойник прошёл все шесть ступеней лестницы блаженств Евангельских, став богословом истинным, как утверждает святитель Игнатий: «Внезапно самоукорение отверзло ему сердечные очи, и он в невинном страдальце-человеке увидел страждущего за человечество Всесвятого Бога. Этого не видели ни учёные, ни священники, ни архиереи иудейские, несмотря на то, что почивали на Законе Божиим и тщательно изучили его по букве. Разбойник делается богословом и пред лицом всех, признававших себя мудрыми и могущественными, насмеявшихся над Господом, исповедует Его, попирая своим святым мнением ошибочное мнение мудрых о себе и сильных собою»⁴.

---

¹ Там же. С. 199.

² Там же. С. 194 – 195.

³ Т. 5. С. 407.

⁴ Т.5. С. 407.

4.1.13. Седьмая ступень

Но посмотрим, не поднялся ли благоразумный разбойник и на седьмую ступень? Она гласит: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9). Действительно, он, как настоящий миротворец, пытался примирить второго разбойника со Христом, увещевая его следующими кроткими словами: *Другой же, напротив, унижал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал* (Лк. 23, 40-41). А далее он показывает пример, прося распятого Христа помянуть его во Царствии Своем. Эти слова можно истолковать так: «Разве ты не видишь, что рядом с нами распят Бог? Признай грехи свои и поймёшь это! Но если ты не можешь покаяться, то хотя бы не довершай беззаконий своих хулой на Господа. Если же покаешься, то не будешь забыт Богом». Итак, и седьмая ступень была достигнута!

4.1.14. Правый разбойник – мученик за Христа

Лишь только тот, кто прошёл семь ступеней по порядку, оказывается способным терпеть поношения и гонения за Христа. Поскольку благоразумный разбойник, как мы это явно увидели, прошёл все семь, то последующие после исповедания Спасителя часы висения на кресте, он страдает уже как мученик за Христа, как исповедник веры. Терпеливое перенесение последующих страданий есть точное доказательство присутствия в душе его благодатной силы терпения, которая подаётся Богом за самоукорение.

Итак, разбойник входит в рай, пройдя все девять ступеней лестницы блаженств Евангельских. Несмотря на внешне одинаковые условия для обоих разбойников, результат оказался противоположным. Святитель Игнатий так сказал об этом: «Разбойника-хулителя грех богохульства, тягчайший всех прочих грехов, низвёл во ад, усугубил там для него вечную муку. Разбойника, пришедшего при посредстве искреннего самоосуждения к истинному богопознанию, исповедание Искупителя, свойственное и возможное одним смиренным, ввело в рай. Тот же крест – у обоих разбойников! Противоположные помышления, чувствования, слова были причиной противоположных последствий»¹.

4.1.15. Правый разбойник – исповедник веры

Напомним, мы рассматриваем возможность спасения для современного человека по методу правого разбойника. Можно ли назвать его стандартным и пригодным для всех? Кроме уже указанных выше особенностей, не найдутся ли ещё некоторые? Найдутся, и они явно видны! Разбойник был распят на кресте рядом с Самим Господом Иисусом Христом, что делает этот случай исключительным. Присутствие рядом на Кресте Самого Христа дало возможность разбойнику видеть образец христианского смирения, как это случилось и с язычником сотником, руководившим казнью, а также исповедать Его Искупителем и Спасителем! Особая духовная ценность этого исповедания будет ярче видна на фоне общего презрения, насмешек и ненависти всех окружающих, при бегстве по причине страха учеников

---

¹ Т. 1. С. 330.

Иисуса. В такой ситуации значение исповедания сильно возрастает и делает разбойника действительным исповедником веры, мучеником за Христа.

Но вспомним для объективности, не было ли в истории Церкви подобных фактов? В первые века христианства, в период жестоких гонений на веру, когда убивали за одно имя «христианин» – были! Это случалось тогда, когда жителей города сгоняли на площадь, где для устрашения всех прочих совершались показательные пытки и казни христиан. Поведение страдальцев было столь мужественным, а происходящие здесь же чудеса столь впечатляющими, что некоторые из присутствовавших в толпе некрещеных людей поднимались на эшафот и объявляли себя христианами, получая святое Крещение в собственной крови, подвергаясь пыткам и казням. Вместо Христа, если сравнивать с разбойником, рядом с ними оказывались Его последователи, показывающие пример глубочайшей веры и смирения, готовность отдать жизнь ради блаженной вечности. Но поставим вопрос: являлся ли такой метод спасения приемлемым для большинства людей даже в первые века христианства? А в последующие века, когда уже не было гонений на Церковь Христову? А в наши времена общего расслабления?

Вспомним недавнюю нашу историю XX века, когда подавляющее большинство крещёных православных христиан отреклись от веры и стали строителями коммунизма. Как мало оказалось в процентном соотношении число исповедников веры, способных принять муки и смерть за Христа! Почему подавляющее большинство оказалось не готово к исповедничеству? Потому что не имело в душе

фундамента веры, не имели нищеты духа, потому что не знали ПОКАЯНИЯ. К такому «методу» спасения бывают готовы только некоторые – те, кто стяжали обильную благодать Святого Духа, живя по заповедям Евангелия, в которых сокрыта благодать. А что говорить о тех, кто не готовился? Вспомним закон: Верный в малом и во многом будет верен. Те христиане, кто понуждают себя к жизни по малым Евангельским заповедям, окажутся способны терпеть гонения, муки и смерть за веру, что является большим испытанием. Тот же, кто и в малом себя не понуждал, был ленив и нерадив, никогда не понесёт больших испытаний. Такова правда Евангельская!

4.1.16. Сможем ли мы так?

Теперь, подробно рассмотрев способ спасения по «методу правого разбойника», посмотрим пристально в себя и спросим: способны ли мы так же быстро стать святыми в момент какого-нибудь страшнейшего испытания в нашей жизни, если проводим время в нерадении, без ПОКАЯНИЯ, не познав нищеты духа, не ведя борьбу со страстями, живя по своим прихотям и похотям? Не глупо ли надеяться на исключительность, оставаясь маловером?

4.1.17. Соответствует ли вывод методу «правого разбойника»?

Теперь вернёмся к тому моменту нашего рассуждения, где было указано на неожиданный разворот в словах Алексея Ильича – от разбойника к святым. Напомним, что сначала первым вариантом спасения был назван метод

«правого разбойника», который был весь в грехах, ничего доброго не сделал, но оказался первым в раю. Если рассуждение о святых выпустить на некоторое время, то следующий вывод Алексея Ильича нужно относить именно к предложенному им первому варианту спасения по методу «правого разбойника». Вот этот вывод: «Вот первая ступень. Точнее, это первый вариант. Это состояние видимо очень специфическое, далеко не каждому оно доступно, но история христианства говорит, как много прошли людей этим путем».

Не трудно заметить, что в выводе содержатся два противоречивых утверждения: 1) «...состояние ... очень специфическое, далеко не каждому оно доступно...»; 2) «...много прошли людей этим путём». Какому утверждению верить – первому или второму? На что обратит большее внимание неискушённый читатель, что более запомнится неопытному слушателю? Без всякого сомнения, приятнее для нашего самолюбия звучит второе: «...много прошли людей этим путём». Если многие таким путём вошли в рай, то, значит, так проще, удобней и надёжней. Читатель может подумать: «Зачем мне другой путь? Пойду именно так, как зовёт Алексей Ильич!». Тем более, что сам метод заключается, как было сказано самим профессором, в следующем: 1) «...его (разбойника) беззакония ... превзошли его голову»; 2) «...разбойник ничего доброго не успел сделать...»; 3) «...в то же время получил потрясающий ответ: «Сегодня же со Мной будешь в раю». Но, несмотря на то, что второе утверждение вывода («многие прошли») приятно ласкает слух, верить ему нельзя! Оно

ошибочно! Совершенно очевидно, что методом «правого разбойника» спаслись очень редкие люди (выше это было доказано), потому что такой вариант спасения является исключением из общего правила.

В таком случае, первое утверждение вывода («такое состояние очень специфическое и далеко не каждому оно доступно») более верно? Чтобы понять, вспомним, о каком состоянии идёт речь. Как нам удалось разобраться, хотя Алексей Ильич и не называет его, речь идёт о нищете духа, которую вдруг обрёл разбойник. И вовсе не «вдруг», а по причине имевшихся в душе оснований. Действительно, если слова первого утверждения предложенного вывода отнести к человеку, проведшему всю жизнь в преступлениях гражданского и нравственного законов, то вероятность обретения нищеты духа для него будет очень мала. Далеко не каждому разбойнику такое доступно, но только при особых исключительных обстоятельствах, поэтому называть такое спасение вариантом, пригодным для многих людей – это ошибка. Как говорят в нынешние времена, «это не вариант». Итак, остаётся загадкой: какое же из предложенных утверждений (первое или второе) считать выводом, относящимся к варианту спасения по методу «правого разбойника»?

4.1.18. Соответствует ли вывод методу святых?

Однако вернёмся ещё раз к странному неожиданному развороту от разбойника к святым. Может быть, этот вывод, состоящий из двух противоположных утверждений, касается именно святых, а вовсе не разбойника? Приведём

ту часть рассуждения Алексея Ильича, которая касается именно святых, и приложим к ней имеющийся вывод: «Если мы обратимся к святым отцам, то находим не менее удивительный факт, что, оказывается, даже самые величайшие святые считали достижением духовным не чудеса, не видения, не откровения, не добрые дела, а считали величайшим достижением для человека, которое ему открывает Царство Божие, достижение состояния искреннего раскаяния и смирения, ощущение своего действительно недостойнства быть там – в Царстве Небесном или, как мы говорим, быть в спасённом состоянии, о котором мы говорим. Вот первая ступень. Точнее, это первый вариант. Это состояние, видимо, очень специфическое, далеко не каждому оно доступно, но история христианства говорит, как много прошли людей этим путем. И, более того, как уже было сказано, все святые приходили именно вот к этому состоянию и только это состояние смирения, искреннего покаяния открывало им врата Неба. Вот такой первый вариант».

Вновь рассмотрим противоположные утверждения, содержащиеся в выводе, но уже применительно к святым. Второе утверждение – «как много прошли людей этим путём», – применительно к святым вполне справедливо! Напомним, что, как нам удалось расследовать, речь идёт о пути спасения, который начинается с нищеты духа, – первой ступени блаженств Евангельских. Но вот первое утверждение: «Это состояние, видимо, очень специфическое, далеко не каждому оно доступно», – звучит оскорбительно для святых. Неужели и правда Алексей Ильич считает, что состояние нищеты духа было доступно далеко не каждому

из святых людей? Неужели он противоречит Самому Господу Иисусу Христу, установившему лестницу, возводящую от земли на Небо, начинающуюся с первой ступени нищеты духа? Как же тогда святые восходили в рай? Неужели по какой-то другой лестнице?

4.1.19. Решение головоломки Алексея Ильича

Вот так задачу поставил нам Алексей Ильич! Как же разобраться в его вариантах спасения и сделанных им выводах? Как видно, не случайно журналист просил знаменитого профессора о конкретике, которой так и не получилось. Возможен только один алгоритм решения предложенной Алексеем Ильичом головоломки: нужно соединить его рассуждение о варианте спасения по методу «правого разбойника» с неожиданно появившимся рассуждением о варианте спасения по методу СВЯТЫХ. Тогда сразу для обоих противоположных методов сделан один общий вывод, в котором закономерно имеются два противоположных утверждения. Такой способ подачи материала, как минимум, выглядит очень странно. Но что поделаешь? Как подали – так подали! Дальше нам самим разбираться. Слава Богу, разобрались, хотя и с большим трудом! И так, первое утверждение вывода: «Это состояние, видимо, очень специфическое, далеко не каждому оно доступно», – относится к варианту спасения по методу «правого разбойника». Второе утверждение вывода: «...как много прошли людей этим путём», – относится к варианту спасения по методу СВЯТЫХ. Такой алгоритм решения головоломки позволяет нам, наконец, сделать окончательно верный вывод: спасение по методу «правого разбойника» – это исключительный

вариант, а спасение по методу святых – это общий для всех вариант.

Головоломка могла появиться из-за того, что ответы давались в прямом эфире, и времени для их обдумывания не было. Однако если человек обладает точными знаниями, то подобная путаница всё-таки мало вероятна. В любом случае, наличие в статье путаницы (головоломки) доказываете тем, что некоторые люди категорически возражают против аскетике (учение отцов о страстях и смертных грехах считают лишним), ссылаясь на вариант спасения по методу «правого разбойника», предложенному, хотя и ничем не обоснованному, Алексеем Ильичом. Они так прямо и говорят: «Что вы нам всё о страстях, да о смертных грехах говорите? Вон, посмотрите на разбойника: он аскетике не знал, не был даже крещён, в ужасных грехах прожил, был уголовным преступником, убивал людей, но покался перед смертью и первым вошёл в рай, – так говорит уважаемый всеми профессор богословия А.И. Осипов, и мы ему доверяем. А мы и крещены, и в храм периодически ходим, и никого не убивали, поэтому перед смертью и покаемся». Оказывается, возможность спасения по методу «правого разбойника» стала соблазном для немалого числа современных христиан, доверяющих Алексею Ильичу. Такое могло случиться только по причине путаного ответа, дающего основания читателям (слушателям) делать произвольные выводы в угоду своему самолюбию, в противоречие Истине, себе на погибель.

4.1.20. Два разбойника – образ всего человечества

Но ведь пример двух разбойников, распятых рядом со Христом, нередко встречается в святоотеческой литературе. Значит, в этом есть какая-то для нас польза? Святитель Игнатий отвечает следующее: «Со всей справедливостью эти два разбойника служат образом всего человечества: каждый человек, истратив свою жизнь неправильно, в противность назначению Божию, во вред своему спасению и блаженству в вечности, есть по отношению к себе и тать, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается крест, как последнее средство к спасению, чтоб злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собою спасение, дарованное Богом. Для облегчения страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте распят и повешен на древе крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека. Ропщущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает своё спасение: не познав и не исповедав Спасителя, он извергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждившийся, отвергшийся Бога. Напротив того, открывающий посредством самоукорения свою греховность, признающий себя достойным временных и вечных казней, входит мало-помалу самоукорением в деятельное и живое познание Искупителя, которое есть живот вечный (см. Ин. 17, 3). Распятому на кресте по воле Божией, славословящему Бога с креста своего открывается таинство Креста, и вместе с этим таинством – таинство искупления человека Богочеловеком. Таков плод самоукорения. По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не

может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение»¹.

4.1.21. Если я тоже разбойник, то который: правый или левый?

Поразительное открытие: два разбойника служат прообразом всего человечества! Ко всему человечеству можно не относить только тех, кто от юности своей трудится ради спасения, распиная себя добровольно на кресте Христовых заповедей. Но много ли таких, особенно в наши последние времена? Все мы по отношению к себе и воры, и разбойники, и убийцы, потому что не сберегли спасительную благодать, дарованную в Крещении, покрыли её тучами грехов и страстей, превратили чистую крещенскую одежду душ своих в смрадное рубище, отреклись от дружества со Христом и снова вступили в общение с сатаной, погубили в себе вечную жизнь и снова воскресили вечную смерть. Вот таким нам, разбойникам, не пригодным для рая, Бог посылает кресты – каждому свой: кому болезнь, кому потерю близких, кому потерю славы, кому тюрьму, кому утрату имущества, кому нищету, кому предательство близких и прочее (у Бога в аптеке – бесчисленное множество лекарств, пригодных для врачевания любых наших болезней). Какова же причина этих крестов, то есть тяжёлых жизненных испытаний? Бог действует подобно врачу, предлагая нам горькое лекарство, способное спасти жизнь.

---

¹ Т. 1. С. 330-331.

Это и есть так называемое промыслительное смирение, о котором было сказано выше, то есть предложение нам смириться под тяжестью обстоятельств, как бы вынужденно, поскольку добровольно состояния нищеты духа мы не ищем. Когда мы попадаем в безвыходное положение, то можем задуматься о причинах случившегося и, основываясь на понятиях веры, если таковые у нас имеются, переосмыслить своё прошлое, признав его греховным и осудив свои беззакония, о которых раньше даже думать не хотелось. При таком развороте событий мы окажемся похожи на разбойника, распятого справа от Христа, то есть встанем наконец на путь покаяния и восстановим дар спасения, полученный в Крещении. Если мы увидим наши духовные болезни, то нам непременно будет нужен Врач Небесный, если поймём наше состояние гибели, то нам непременно будет нужен Спаситель. Тогда всю свою последующую жизнь мы должны будем организовать по Христовым заповедям.

Но какова вероятность того, что мы окажемся похожи на разбойника благоразумного, если веру не изучаем, грехов наших не знаем, аскетике чуждаемся, Священное Писание не понимаем, заповедей Евангельских не изучаем, творения отцов читать не любим, состояния нищеты духа не ищем? Если мы живём в состоянии мёртвой веры, то сможем ли со смирением принять попущенные Богом для нашего спасения горькие жизненные обстоятельства? Не начнём ли злословить Бога, подобно разбойнику, распятому слева от Христа? Не бросимся ли проклинать тех, по чьей вине придут наши скорби? Не впадём ли в отчаяние от тя-

жести и неизбежности искушений? В духовном плане нам даётся шанс восстановить ПОКАЯНИЕМ дар спасения, но мы не готовимся к принятию креста, и с нами случается так, как говорит святитель Игнатий: «Ропщущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает своё спасение: не познав и не исповедав Спасителя, он извергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждившийся, отвергшийся Бога».

И так, если мы проводим время земной жизни так, что по отношению к себе по справедливости можем быть названы разбойниками, то попущенное Богом жизненное испытание (может быть, последнее в жизни) – крест – заставит нас сделать выбор: или мы окажемся похожи на разбойника, распятого справа от Христа, или станем подражать левому. Таким образом, всё человечество разделяется на две части. Не нужно быть прозорливцем, чтобы сказать, что правая часть очень мала по сравнению с левой. Где окажемся мы? Для правильного выбора нужна заблаговременная подготовка. В чём она заключается? Как учит святитель Игнатий, в борьбе со страстями: «Борьба со страстями – необыкновенно полезна: она более всего приводит к нищете духа»¹.

Закончим рассуждение о первом варианте спасения по Алексею Ильичу словами святителя Игнатия, чтобы не бездействовать в ожидании исключений, а трудиться, готовясь к испытаниям: «Будем молить Господа, чтоб Он открыл нам таинство и даровал любовь Креста Своего, чтоб

---

¹ Т. 1. С. 252.

сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим Промыслом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обетовал нам: *Претерпевший до конца, тот спасётся* (Мф. 24, 13)»¹.

---

¹ Т. 1. С. 330 – 332.

4.2. «Вторая ступень» Алексея Ильича

Теперь перейдём к рассмотрению второго варианта спасения по Алексею Ильичу. Он говорит: «Есть второй (вариант). В Церкви, вы знаете, когда мы говорим о святых, то есть несколько наименований: мученики, преподобные, страстотерпцы, праведные... Хочется обратить внимание сейчас на последнюю категорию – праведники. Кто такой праведный? Это люди – христиане, верующие, – которые стремились всю жизнь поступать по правде Евангелия в своей жизни. В основном это касается их дел милосердия, подвигов телесных, подвигов физических, душевных подвигов, но, главным образом, праведность обычно воспринимается как самый верный характер отношения этого человека с окружающими людьми, с окружающим миром – вот вторая ступень. Если человек действительно старается в своей жизни поступать по правде, ради Бога, то и он получает спасение; у нас есть, я еще раз повторяю, в Святцах праведные – посмотрите: праведный Иоанн Кронштадтский».

4.2.1. Зачем Алексей Ильич понижает планку праведности?

Обратим внимание на то, как Алексей Ильич постепенно понижает планку понятия ПРАВЕДНОСТИ. Сначала он даёт следующее определение: 1) «Кто такой праведный? Это люди – христиане, верующие, – которые стремились всю жизнь поступать по правде Евангелия в своей жизни». Такое определение вполне соответствует принятому в Церкви, оно почти совпадает с тем, как говорится в «слова-

ре» протоиерея Григория Дьяченко: «Святая Церковь называет праведными некоторых и новозаветных святых, именно тех, кои, подобно ветхозаветным праведникам, живя в мире и исполняя обязанности государственные, общественные и семейные, при всех переменах жизни своей поступали по оправданиям Закона Божия (то есть по заповедям Закона Божия – авт.) и пребыли верны Богу».

Далее вносится следующее уточнение: 2) «В основном это касается их (праведников – *авт.*) дел милосердия, подвигов телесных, подвигов физических, душевных подвигов...». Как видим, второе определение уже не упоминает о заповедях Христовых, а подвиги душевные, то есть внутренняя духовная борьба, почему-то оказались на последнем месте. На первое место поставлены дела милосердия, а на второе – телесные подвиги. Налицо явное принижение понятия ПРАВЕДНОСТИ. Но есть ещё одно уточнение, которое уже совсем умаляет ПРАВЕДНОСТЬ до уровня советской нравственности: 3) «...главным образом, праведность обычно воспринимается как самый верный характер отношения этого человека с окружающими людьми, с окружающим миром...». В таком определении ПРАВЕДНОСТИ могут уже поместиться не только неправославные религиозные убеждения, но и материалистические.

Зачем же Алексею Ильичу понадобилось так унижать ПРАВЕДНОСТЬ? Заметим, кстати, что чуть выше он привёл в пример всеми почитаемое имя: «...у нас есть, я еще раз повторяю, в Святцах праведные – посмотрите: праведный Иоанн Кронштадтский». И тем не менее, последующими словами Алексей Ильич вознамерился окончательно

дискредитировать святых ПРАВЕДНИКОВ: «...хочу немножко показать, что такое праведность, в чем, если хотите, несовершенство праведности». Вот так очередной разворот! Оказывается, ПРАВЕДНОСТЬ святых, чьи имена вписаны в Святцы, несовершенна!

Чтобы окончательно доказать ущербность ПРАВЕДНОСТИ, Алексей Ильич сводит её только к делам милосердия при сохранении страстей – болезней души: «Дело вот в чем. В какой-то степени дела милосердия мы можем совершать, когда жалко какого-то человека близкого, – иногда с понуждением, но помогаем мы и другому человеку. То есть творим дела правды, но могут они не очень-то затрагивать наш внутренний мир... Речь о чем? О наших страстях».

4.2.2. Алексей Ильич приписал праведности страстность

Это последнее высказывание требует пристального внимания! До него речь шла о святых ПРАВЕДНИКАХ, а здесь Алексей Ильич неожиданно перешёл на «мы», «наш», «наших», то есть нужно предполагать, что умышленное понижение планки ПРАВЕДНОСТИ было необходимо для того, чтобы незаметно перескочить с высоты святости ПРАВЕДНИКОВ на уровень нас, грешников, в страстях живущих. Но зачем? Неужели действительно для унижения ПРАВЕДНИКОВ, приравнивая их к нам? Но такое никак невозможно приписать заслуженному профессору. Не может же он кощунствовать! Значит, цель противоположная – возвысить нас, в страстях греховных пребывающих, с нашими хилыми делами милосердия, до уровня ПРАВЕД-

НИКОВ. Но разве свойственны страсти праведникам? Разве можно назвать праведностью наши немощные попытки исполнения только некоторых Евангельских заповедей – в частности, дел милосердия при сохранении и развитии греховных страстей, при грубом нарушении прочих заповедей Христовых? Такое уравнивание нас, новоначальных, со святыми ПРАВЕДНИКАМИ – не оскорбление ли святым? Если Алексей Ильич хотел подвергнуть критике активизацию деятельности современной земной Церкви в направлении социальной работы, то зачем надо было унижать ПРАВЕДНИКОВ? Ведь он сам первоначально дал правильное понятие этого чина святости, из которого следует, что ПРАВЕДНОСТЬ – это жизнь в миру при исполнении всех своих разнообразных обязанностей, но жизнь по правде Божией, то есть по заповедям Евангельским. Опускать ПРАВЕДНОСТЬ до исполнения дел милосердия при сохранении греховных страстей в сердце и при этом говорить о несовершенстве ПРАВЕДНОСТИ – это одновременно и оскорбление ПРАВЕДНОСТИ, и попытка придания этому святому понятию нового, примитивного смысла. Но для чего это всё делает Алексей Ильич?

4.2.3. Алексей Ильич унизил праведность до уровня ступени к святости

Ответ легко находится в названии статьи – профессор говорит о трёх ступенях спасения, хотя и называет первоначально праведность вторым вариантом спасения (так и идёт эта путаница между ступенями и вариантами на протяжении всей статьи). Но именно для того, чтобы как-то обосновать ПРАВЕДНОСТЬ как промежуточную ступень

ко спасению (уже не самостоятельный вариант), он и идёт на искусственное принижение её достоинства, делая абсурдное утверждение, что будто бы ПРАВЕДНОСТЬ может существовать вне аскетики, то есть без борьбы со страстями, поэтому-де она и ущербна. Именно этот трюк и позволяет профессору вывести своё новое учение о третьей ступени, которая уже, по его мнению, есть настоящая святость: «Третья ступень – эта ступень (именно, я бы уже сказал, полноценной святости и полноценного достижения блага) заключается в чем? В искоренении своих страстей. Вот это дело – самое серьезное и, пожалуй, самое трудное... Праведность, оказывается, только тогда хороша, когда она сопрягается с духовным подвигом, то есть обращает внимание на состояние своей души. Так вот, третья ступень, которую можно назвать полноценной или совершенной, касается спасения, которое полностью исцеляет душу от всех страстей. Вот это – полнота святости, полнота спасения».

Из приведённых слов видно, что Алексей Ильич или выводит какой-то новый вид «праведности», которая достигается без борьбы со страстями, или вообще считает ПРАВЕДНОСТЬ и всех новозаветных праведников, причисленных Церковью к лику святых, сохранившими в сердце греховные страсти, чем, конечно, оскорбляет святых, в частности, упомянутого им праведного Иоанна Кронштадтского. Ну куда это годится? Первое является грубым искажением учения Церкви о святости, а второе – прямым оскорблением святым.

4.2.4. Учение святителя Игнатия о праведности

Мнение Алексея Ильича о существовании «несовершенной праведности», сохраняющей в себе греховные страсти, может быть основано только на непонимании законов аскетики. Чтобы доказать ошибочность такого мнения профессора, вновь обратимся за помощью к святителю Игнатию, но прежде вспомним, что ПРАВЕДНИКИ – это те, кто живут по правде Божией, то есть по заповедям Христовым. Так что же говорит святитель о тех, кто станет понуждать себя к исполнению заповедей Христовых? В его аскетическом учении можно видеть три последовательных этапа.

На первом из них происходит следующее: «...тогда открывается нам насколько мы слабы, насколько повреждены падением, когда начнём принуждать себя к исполнению Евангельских заповедей»¹. И ещё: «Исполнение заповедей в обществе человеческом доставляет исполнителю опытное, самое ясное и самое подробное познание падшего естества человеческого и падших духов»². Итак, совершенно очевидно, что сразу на первом этапе обнаруживаются все греховные страсти, лишь только христианин начнёт себя понуждать к исполнению заповедей! Будучи обнаружены, страсти уже никогда не дадут покоя настоящему подвижнику, никогда не позволят ему сложить оружие в борьбе против них, потому что страсти – это подобие сатане, которое становится ненавистным искреннему христианину. ПРАВЕДНИК не может стать ПРАВЕДНИКОМ, ес-

---

¹ Т. 4. С. 505.

² Т. 5. С. 43.

ли не победит в себе уродство страстей, если не изживёт из сердца таящийся в нём грех, если не разрушит в своей душе логово сатаны. Как видно, Алексей Ильич не читал об этом и личной практики обнаружения страстей и борьбы с ними не имеет.

По мере победы над страстями, на основе более качественного исполнения Евангельских заповедей, начинают постепенно формироваться противоположные им добродетели – и это уже второй этап. Если страсти – это подобие сатане, то добродетели – это подобие Христу. Развивая добродетели, подвижник не прекращает дальнейшую борьбу со страстями, как говорит святитель Игнатий: «Облекаться во образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мёртвость Господа Иисуса Христа, значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в Евангельских заповедях»¹. Ещё: «Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, усвершеняется исполнением Евангельских заповедей»². И ещё: «Жительство по Евангельским заповедям есть единственный и истинный источник духовного преуспеяния, доступный для каждого, искренно желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен недозволенным Промыслом Божиим»³. И так, праведность формируется развитием Евангельских добродетелей, через исполнение всех Христовых заповедей. Как видно, это тоже не знакомо Алексею Ильичу.

---

¹ Т. 2. С. 383.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 309.

Но есть и третий этап, вполне доступный для исполнителей Евангельских заповедей, то есть для ПРАВЕДНИКОВ, – это совершенство любви христианской. Вот что говорит об этом святитель Игнатий: «Исполнение Евангельских заповедей вводит человека в истинное Богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются Евангельские заповеди»¹. Ещё: «Исполнение заповедей Спасителя – единственный признак любви к Богу, принимаемый Спасителем»². И заключительная цитата, охватывающая все три этапа (борьба со страстями, развитие добродетелей, достижение совершенства любви): «Если желаем стяжать любовь к Богу, возлюбим Евангельские заповеди; продадим наши похотения и пристрастия; купим ценой отречения от себя село – сердце наше.., возделаем его заповедями и найдём сокровенное на нём небесное сокровище – любовь»³.

Как видим из слов святителя Игнатия, ПРАВЕДНИКАМ, то есть исполнителям Евангельских заповедей, живущим в любых обстоятельствах жизни, при обременении общественными и семейными обязанностями, доступна даже высшая христианская добродетель – любовь Евангельская, которая является совокупностью совершенства всех предыдущих добродетелей, приходящих взамен страстям при искренней и усердной борьбе с ними. Непонятно, на каком основании Алексей Ильич лишил ПРАВЕДНИКОВ не только возможности совершенства, но даже и возможно-

---

¹ Там же. С. 359 – 360.

² Т. 2. С. 67 – 68.

³ Там же. С. 68.

сти очищения сердца от греховных страстей, придумав какое-то «несовершенство праведности», сведя её всего лишь к делам милосердия, назвав праведность всего лишь промежуточной ступенью к спасению?

4.3. «Третья ступень» Алексея Ильича: борьба со страстями – это совершенство

Оказывается, Алексей Ильич хотел таким образом подвести нас к высшей третьей (по его шкале) ступени, приводящей к совершенству: «Так вот, третья ступень, которую можно назвать полноценной или совершенной, касается спасения, которое полностью исцеляет душу от всех страстей. Вот это – полнота святости, полнота спасения». Здесь видно, что полнотой и совершенством Алексей Ильич называет полное исцеление души от всех страстей. При этом он сам себя обличает в ошибке, приводя слова апостола Павла: «Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы».

4.3.1. Что есть совершенство – борьба со страстями или любовь?

Так что же является совершенством – победа над страстями или любовь? Победивший сребролюбие сможет раздать всё имение своё; победивший самолюбие и страх смерти, сможет пойти и на костёр, но если при этом он не обрёл любви, то не будет иметь никакой пользы от своих подвигов. Но как, в таком случае, обретается любовь? Спросим самого Апостола языков: *Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание..., гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового... Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и воз-*

любленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно... Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол. 3, 5 – 14).

4.3.2. Апостол Павел обличает Алексея Ильича

В словах апостола Павла совершенно чётко видны три этапа: 1) совлекитесь ветхого человека, то есть победите страсти; 2) облекитесь в нового, то есть обретите добродетели; 3) обретите любовь, которая есть совокупность всех предыдущих добродетелей. Итак, мы видим, что указанные апостолом три этапа полностью соответствуют трём этапам, которые проходят все ПРАВЕДНИКИ, исполняя Евангельские заповеди, как об этом мы узнали у святителя Игнатия, – СХОДСТВО САМОЕ ТОЧНЕЙШЕЕ.

В таком случае остаётся совершенно непонятным, как Алексей Ильич поставил ПРАВЕДНОСТЬ ниже борьбы со страстями? Каким образом борьбу со страстями, которую и апостол Павел, и святитель Игнатий ставят на первый этап аскетике, Алексей Ильич возводит вдруг на высший этап совершенства, отменяя любовь и игнорируя этап развития добродетелей? Явно нам предлагается новый взгляд на аскетику, противоречащий Священному Писанию и учению отцов!

Алексей Ильич ещё раз подчёркивает свою новую точку зрения: «Особенно важно, конечно, понимать соотношение между второй ступенью и третьей. Между праведностью (мы условно это разделяем, понимаете) и свято-

стью». Вновь уважаемый профессор отделяет праведность от святости и ставит праведность ниже борьбы со страстями.

5. Вывод

5.1. Заблудился в трёх соснах

Создаётся впечатление, что Алексей Ильич заблудился в трёх соснах, пожелав самостоятельно проложить маршрут. Он ведь действительно, как гласит название статьи, хотел сказать о трёх ступенях, ведущих к спасению, но при этом почему-то не пожелал опереться на аскетическое учение святителя Игнатия (или не знает его), а решил вывести своё новое – вот и заплутал (таков, наверное, его личный опыт спасения)! Всякой несуразицы сказано столько, что остаётся только удивляться. Что же теперь будет с его читателями и слушателями? Дальше будут доверять ему и пойдут за ним? Неужели они в очередной раз не смогут понять, что Алексей Ильич не имеет практического опыта работы с людьми и является теоретиком, да к тому же и в теории аскетики он сильно путается сам, ещё более путая своих последователей, потому что аскетическое учение святителя Игнатия не может изложить точно и просто. Сказать, что Алексей Ильич не умеет излагать свои мысли, невозможно, потому что все знают огромное количество его лекций на разные темы. Тогда что же мешает ему излагать аскетическое учение? Только одно – незнание его! Тогда как же он спасается сам? Скорее всего, Алексей Ильич «схватил» только верхушки, а глубину так и не постиг, поэтому и «блуждает в трёх соснах», поэтому и другим ничего передать не может, кроме названий, а объяснить их в деталях, то есть действительно научить пользоваться законами аскетики, не может. Тем более не сможет помочь конкретному живому человеку в решении его проблем, по-

скольку сам ни глубокими знаниями, ни опытом не обладает.

5.2. Дан ли ответ на поставленный вопрос?

То, что Алексей Ильич всё-таки знаком с некоторыми общими понятиями аскетики (этим и привлекает слушателей), подтверждается его словами: «...когда все внимание сосредоточено только на внешней нашей деятельности (если хотите, на том, что сейчас принято называть социальной деятельностью), когда человек, кажется, всем и всё делает, предлагает, а душа полна всех страстей и борьбы со страстями нет, тогда наступает беда и кризис. Итак, в отношении спасения... Видите, когда бывают тщетны наши дела? Когда не сопрягаются с борьбой со своими страстями».

Какие замечательные слова! Если читатель (или слушатель) окончательно не запутался «в трёх соснах» новых ступеней спасения по Алексею Ильичу, то в самом конце он наконец услышал простой и краткий ответ на вторую часть поставленного профессору вопроса. Напомним вопрос журналиста, разделив его на две части: «1. Как спастись? В этом вопросе интересует практика, а не теория. В основном на такой вопрос отвечают расплывчато, а хотелось бы конкретики. 2. Если наши добрые дела ничто пред Господом, то каков путь спасения, если всё тщетно?»

Итак, на вторую часть поставленного вопроса прозвучал следующий ответ Алексея Ильича: «... когда ... душа полна всех страстей и борьбы со страстями нет, тогда наступает беда и кризис... Видите, когда бывают тщетны

наши дела? Когда не сопрягаются с борьбой со своими страстями». Несколько перефразировав, можно дать окончательный ответ: ПУТЬ СПАСЕНИЯ – ЭТО БОРЬБА СО СТРАСТЯМИ.

А вот ответ на первую часть вопроса явно завален. (Интересно, какую оценку ставил Алексей Ильич своим студентам в таком случае?) Здесь столько головоломок, путаницы, неожиданных разворотов, нарушений логики, неточностей, нововведений и явных противоречий учению Церкви вместо конкретики, которой просил журналист, что лучше это не читать вообще, иначе можно легко лишиться спасения, особенно если пойти первым вариантом (по методу «правого разбойника»). Немало сил пришлось положить на то, чтобы хоть частично распутать «аскетические узлы», накрученные заслуженным профессором, более похожие на капканы для начинающих христиан.

Если же путь спасения – это борьба со страстями, то остался без ответа вопрос: «Как спастись?», – то есть как на практике вести эту самую борьбу? Кто научит? Алексей Ильич здесь явно не помощник! Если ещё кого-то интересует ответ, то найти его можно в аскетических творениях святителя Игнатия (Брянчанинова) – этого действительного учителя ПОКАЯНИЯ и молитвы.

5.3. Перевернул с ног на голову

И так, можно, наконец, подвести итог нашему критическому исследованию нового учения Алексея Ильича Осипова под названием «Три ступени, которые ведут ко

спасению». Вместо традиционных этапов духовного совершенствования (1. борьба со страстями; 2. достижение праведности; 3. исповедничество веры) Алексей Ильич предлагает следующие три ступени поэтапного, на его взгляд, восхождения ко спасению: 1. исповедничество Веры; 2. праведность; 3. борьба со страстями. Ясно видно, что Алексей Ильич перевернул всё с ног на голову! Почему же он не боится этого делать? Очевидно, долгие годы работы со студентами приучили его к неограниченному превосходству над слушателями, которые обязаны воспринимать весь материал без всякого подозрения и возражения. Профессор привык, что слушатели ничего не знают о том, что он преподаёт, и охотно «проглатывают» всё. Так оно и есть, потому что в большинстве своём ни студенты, ни простые христиане не имеют точных знаний в духовных вопросах.

Если бы Алексей Ильич, при полной своей серьёзности, реально предложил людям ходить не на ногах, а на голове, то все здравые умом отвернулись бы от него. Но когда он в духовном плане предлагает то же самое, то почти никто не сомневается в его опытности и знаниях. Почти все готовы хвалить его мудрость и слепо подражать ему! А всё отчего? Оттого, что аскетическое учение святителя Игнатия самостоятельно изучать не хочется, поэтому и сравнить слова Алексея Ильича с истиной нет никакой возможности. Этим-то и пользуется Алексей Ильич, себе и многим доверяющим ему на погибель.

Но ведь Господь обещал нам: *Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 20). Учение о пути спасения изложено в творениях отцов, которые сейчас доступны

каждому, поэтому всякий желающий может сам проверить мнение Алексея Ильича и убедиться в том, что он действительно перевернул всё с ног на голову. Жаль, что сам он этого не хочет видеть.

Личный сайт автора <http://www.уралзвон.сайт>

Приложение

Расшифровка ответа профессора А. И. Осипова, где он высказывает свое мнение о том, как спастись.

Профессор Московской Духовной академии А. И. Осипов:
Три ступени, которые ведут ко спасению

Вопрос журналиста:

– Как спастись? В этом вопросе интересует практика, а не теория. В основном на такой вопрос отвечают расплывчато, а хотелось бы конкретики: если наши добрые дела ничто перед Господом, то каков пусть спасения? Если все тщетно...

Ответ:

– Вопрос очень хороший. Я бы ответил на это так: есть три варианта, или три ступени, которые ведут к спасению. Самая простая, но в то же время и самая тяжелая ступень та, которую мы видим в Евангелии, – речь идет о правом разбойнике. Кажется, разбойник ничего доброго не успел сделать; по крайней мере, нам ничего не известно, а известно другое, – то, что он и сам подтвердил, – что он достойное по делам своим принял, то есть его беззакония, как мы встречаем такой текст в книгах богослужебных, превзошли его голову. Итак, чему же научает нас Евангелие в этом случае? Он ничего не сделал, в то же время получил потрясающий ответ: «Сегодня же со Мною будешь в раю». Что это за путь спасения? Если мы обратимся к святым отцам, то находим не менее удивительный факт, что, оказывается, даже самые величайшие святые считали достижением ду-

ховным не чудеса, не видения, не откровения, не добрые дела, а считали величайшим достижением для человека, которое ему открывает Царство Божие, достижение состояния искреннего раскаяния и смирения, ощущение своего действительно недостойнства быть там – в Царстве Небесном или, как мы говорим, быть в спасенном состоянии, о котором мы говорим. Вот первая ступень. Точнее, это первый вариант. Это состояние видимо очень специфическое, далеко не каждому оно доступно, но история христианства говорит, как много прошли людей этим путем. И, более того, как уже было сказано, все святые приходили именно вот к этому состоянию и только это состояние смирения, искреннего покаяния открывало им врата Неба. Вот такой первый вариант.

Есть второй. В Церкви, вы знаете, когда мы говорим о святых, то есть несколько наименований: мученики, преподобные, страсотерпцы, праведные... Хочется обратить внимание сейчас на последнюю категорию – праведники.

Кто такой праведный? Это люди – христиане, верующие, – которые стремились всю жизнь поступать по правде Евангелия в своей жизни. В основном это касается их дел милосердия, подвигов телесных, подвигов физических, душевных подвигов, но, главным образом, праведность обычно воспринимается как самый верный характер отношения этого человека с окружающими людьми, с окружающим миром – вот вторая ступень. Если человек действительно старается в своей жизни поступать по правде, ради Бога, то и он получает спасение; у нас есть, я еще раз повторяю, в

Святцах праведные – посмотрите: праведный Иоанн Кронштадтский.

Но есть еще третья ступень. Прежде чем сказать о ней, хочу немножко показать, что такое праведность, в чем, если хотите, несовершенство праведности.

Дело вот в чем. В какой-то степени дела милосердия мы можем совершать, когда жалко какого-то человека близкого, – иногда с понуждением, но помогаем мы и другому человеку. То есть творим дела правды, но могут они не очень-то затрагивать наш внутренний мир... Речь о чем? О наших страстях. Третья ступень – эта ступень (именно, я бы уже сказал, полноценной святости и полноценного достижения блага) заключается в чем? В искоренении своих страстей. Вот это дело – самое серьезное и, пожалуй, самое трудное. Дела милосердия легче, но что апостол Павел пишет? «Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы». Праведность, оказывается, только тогда хороша, когда она сопрягается с духовным подвигом, то есть обращает внимание на состояние своей души. Так вот, третья ступень, которую можно назвать полноценной или совершенной, касается спасения, которое полностью исцеляет душу от всех страстей. Вот это – полнота святости, полнота спасения.

Особенно важно, конечно, понимать соотношение между второй ступенью и третьей. Между праведностью (мы условно это разделяем, понимаете) и святостью. Святитель Игнатий (Брянчанинов), например, пишет по этому поводу следующие замечательные слова: «Телесный подвиг, – го-

ворит святитель (а телесный подвиг в чем заключается? В делах, в милосердии, в помощи ближним, если хотите, – и в подвигах каких-то телесных: поклонах, молитвах, постах), – не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен; он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей: тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни... ». Он говорит о чем? О том, что, когда все внимание сосредоточено только на внешней нашей деятельности (если хотите, том, что сейчас принято называть социальной деятельностью), когда человек, кажется, всем и все делает, предлагает, а душа полна всех страстей и борьбы со страстями нет, тогда наступает беда и кризис.

Итак, в отношении спасения... Видите, когда бывают тщетны наши дела? Когда не сопрягаются с борьбой со своими страстями. В этом отношении есть замечательное высказывание святого Исаака Сирина, которое надобно просто помнить всегда, замечательное, он говорит: «Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, а рождающемуся от них смирению». Вот, оказывается, для чего нужны добродетели и труды – «рождающемуся от них смирению». И если не будет такового, напрасны все добродетели, все труды. Вот великолепный ответ, что и когда бывает тщетным, а когда совсем не тщетным, а даже прямо необходимым.

Православная газета №26 (779) / 8 июля '14

Критика на статью «За кем последуем?»

Сообщение от Андрея П.К. : К рассмотрению предоставлены два взгляда, в которых можно найти расхождения с учениями святых отцов. Потому имеет смысл рассматривать не данные взгляды, а собственно сами святоотеческие работы.

Пример расхождения в работе Масленникова:

Масленников С.М. Ответ Христа на вопрос: «Как спастись?»

«Вообще, вопрос «как спастись?» был задан не только Алексею Ильичу, но и Господу Иисусу Христу уже 2000 лет тому назад: Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? (Мк. 10, 17). Спаситель, кроме указания на ветхозаветные заповеди, добавил ещё следующее: ...последуй за Мною, взяв крест (Мк. 10, 21). И более точно: ...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8, 34)».

Святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него: путь или жительство, доставляющие «спасение», и путь или жительство, доставляющие «совершенство». Последние путь и жительство Господь назвал «последованием Себе», так как они служат точнейшим выражением учения, преподанного Господом, и посильным подражанием тому роду жизни, который проводил Господь во время Своего земного странствования. Условия спасения заключаются в вере во Христа (Ин. 3:36, 17:3), в жительстве

по заповедям Божиим (Мф. 19:17; Мк. 10:19), и в врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей (Лк. 13:3, 5): следовательно, спасение предоставлено, и оно возможно, всем, при обязанностях и служениях посреди мира, не противных Закону Божию. К последованию Господу некоторые были призваны Самим Господом, как Апостолы; но вообще последование Господу предоставлено Господом на произвол каждого, что явствует из всех мест Евангелия, где Господь говорит об этом предмете. «Аще кто хочет ко Мне ити» (Мф. 16:24), «аще хочещи совершен быти» (Мф. 19:21), «аще кто грядет ко Мне» (Лк. 14:26), говорит Господь в начале учения о «последовании» и христианском «совершенстве».

Несоответствия некоторых взглядов Осипова в стартовом посте детально разобраны Масленниковым.

Для себя делаю вывод — учиться по первоисточникам, а не по взглядам на данные вопросы современников.

Ответ С. М. Масленникова на критику статьи

Андрей П.К. приводит цитату из творений святителя Игнатия, в которой святитель отождествляет последование Христу с достижением христианского совершенства, хотя совершенство является делом добровольным и не обязательным для спасения человека. На этом основании критик обвиняет меня в неточности передачи учения святителя Игнатия о спасении, то есть приписывает мне новшества, подобные тем, что имеются во взглядах профессора МДА А.И. Осипова. Критик лишает меня приверженности святоотеческой традиции, изложенной и доказанной мною в статье.

Что ж, для начала вернём приведённую критиком цитату в контекст, чтобы понять, о чём говорит святитель. Может быть, критик сам отчасти осознавал свою неосновательность, поэтому и не указал название статьи, из которой взята им цитата. Статья называется «О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом»¹. Уже само название говорит за себя: в статье рассматривается и доказывается установление Божие особого пути спасения, предназначенного для избранных Божиих, желающих достичь совершенства, то есть последование Христу раскрывается с особым оттенком, когда человек призывается на этот путь Самим Господом.

Уже здесь критику нужно указать на то, что сам святитель Игнатий предупреждает об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни, чему посвящена целая

---

¹ См.: Т.1.

статья в пятом томе. Однако Андрей П.К. не обращает внимания на предостережения и учением о монашестве пытается вытеснить вообще из учения Церкви о спасении понятие «последование за Христом», делая однобоким взгляд святителя и искажая Евангелие.

Прежде скажем, как Андрей П.К. искажает Евангелие. Вот слова Господа: *А входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его* (Ин. 10 : 2 – 4). Совершенно очевидно, что здесь под овцами, идущими за Христом (последующими Христу), нужно понимать всё словесное стадо, а не только апостолов или монахов, особо призываемых Богом. Итак, Андрей П.К. решил игнорировать слова Самого Спасителя о том, что всем христианам, ищущим спасения, нужно следовать за Спасителем путём Его святых заповедей (*знают голос Его*).

Но посмотрим, не так же ли и святитель Игнатий обличает Андрея П.К., рассматривая понятие «последование Христу» в двух вариантах: в первом – касательно вообще всех христиан, а во втором – касательно монашества и совершенства. В доказательство второго варианта Андрей П.К. привёл одну-единственную цитату из первого тома, как было указано выше. Но в этом же первом томе имеется статья, непосредственно посвящённая последованию Христу, которую критик почему-то не заметил. Она так и называется: «О последовании Господу нашему Иисусу Христу». Почему же не заметил? Если отложить версию злого умысла

критика, направленного на сознательную дискредитацию моей статьи, то остаётся другая версия: Андрей П.К. ещё сам не знаком целно с учением святителя Игнатия, поэтому и представляет его однобоко, искажая тем самым истину и вводя в заблуждение читателей.

Итак, приведём несколько цитат, подтверждающих факт понимания святителем Игнатием термина «последование Христу» не только во втором варианте, как это делает Андрей П.К., но и в первом, который касается вообще всех христиан, ищущих спасения:

1. «Каждый христианин, обетами, произнесёнными при святом Крещении, принял на себя обязанность быть рабом и служителем Господа Иисуса Христа; последовать Господу Иисусу Христу непременно должен каждый христианин»¹.

2. «Глас Христов – учение Его; глас Христов – Евангелие; шествие вослед Христа по пути земного странствования – деятельность, всецело направленная по заповедям Его».

3. «Чтоб последовать Христу, надо ведать глас Его. Изучи Евангелие и сможешь жизнью своею последовать Христу».

4. «Последовать Христу может только взявший крест свой – покорный воле Божией, смиренно признающий себя достойным суда, осуждения, наказания»².

---

¹ Т. I. С. 85.

² Т. I. С. 85, 87.

5. «Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и соделаться по благодати сыном Божиим, рождённым от Духа, прежде всего должен положить себе за правило (...) благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих».

6. «Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных»¹.

7. «Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, соделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновлённому»². В приведённых цитатах совершенно чётко говорится не об исключительном пути монашества, а о том, что должно быть свойственно любому христианину, ищущему спасения, который должен последовать за Спасителем.

Можно было бы и далее приводить цитаты из трудов святителя Игнатия, доказывающие, что понятие «последование Христу» рассматривается им в двух смыслах, но, наверное, и так уже достаточно. В контексте моей статьи «За кем последуем? (Критический анализ мнения Алексея Ильича Осипова о пути спасения – в свете Священного Писания и аскетического учения святителя Игнатия (Брянчанинова))» совершенно не требовалось показывать второй вариант, ка-

---

¹ Т. 1. С. 350, 377.

² Т. 4. С. 207.

сающийся особого призвания Господом к монашеству, но была необходимость показать общий для всех путь спасения, как последование Христу в первом варианте понимания, поэтому претензии критика необоснованны. Я изложил в статье именно традиционный взгляд на путь спасения.

Исходя из сказанного, можно поставить под сомнение способность Андрея П.К. самостоятельно учиться спасению по первоисточникам. Самонадеянность очень вредна, именно она и плодит различные новшества, уводящие от истины. Жаль, однако, если он соблазнил кого-то из малоопытных.

С.М. Масленников

За кем последуем?

Подписано в печать 9.12.2014. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ № 5215.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф.2

